

Нана для детей
МИЛЛИАРДЕРА

ЛИЛИ РЕД

Лили Ред

Няня для детей миллиардера

«Литнет»

2022

Ред Л.

Няня для детей миллиардера / Л. Ред — «Литнет», 2022

Какой должна быть идеальная няня? Строгой, взрослой, рассудительной, терпеливой? На Сашу это не похоже. Она молодая, без профильного образования, ее еще саму нужно воспитывать, но, видимо, никого это не смущает. Что ей нужно? Справиться с одним подростком и близнецами, которым еще и года нет? Запросто! Обратит на себя внимание одного слишком занятого миллиардера? Да пожалуйста! Только вот бывшая жена появляется на горизонте и снова хочет быть единственной любимой для миллиардера. И бывший парень решил вернуться... Вот тут нужно подумать, а стоит ли бороться...

© Ред Л., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	23
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Глава 1

— Ты уволена, — начальник сказал эти два слова, а у меня словно землю из-под ног увели.

— Почему? Я же так долго работаю и ни одного плохого отзыва, — непонимающе смотрела на него.

А он хладнокровно мне ответил:

— Ты — да, но мне нужно сократить персонал. И так как ты работаешь меньше всех, то подпиши заявление по собственному желанию и получи расчет.

Мне нужны были деньги. Родители не всегда могли мне помогать, а жить нужно было на что-то. И что теперь?

— Пожалуйста. Мне нужна эта работа! — я не могла просто так развернуться и уйти. Может, это было проверка с его стороны.

— Это не обсуждается, Саша, — настойчиво сказал и начал заниматься своими делами, показывая, что разговор окончен.

— А если я откажусь подписывать? — предприняла последнюю попытку, чтобы он оставил меня.

— Не усложняй себе жизнь, иди. Если ты хороший работник, то быстро найдешь работу, но уже не в моей компании.

Стоять и спорить не было никакого смысла, и я подписала бумаги на увольнение. Гордо выпрямилась и пошла на выход. Хватит, умолять на коленях не буду. Он прав. Работу курьером найти легко. Только тут мы передавали документы, отвозили посылки в крупные компании. И такое место потерять было жалко.

— Саша, твоя посылка уже готова, — обратился куратор, походя к моему рабочему столу. — Вот адрес, это дом Морозова. Тебе нужно привезти ему документы. Постарайся не потерять.

— Меня уволили, ищите другого, кто поедет к этому Морозову, — грубо ответила и кинула блокнот в пакет со своими вещами.

— Как? За что?

Я подняла на него взгляд и заломила бровь. Seriously? Он не в курсе?

— Потому что надо, — рявкнула и прикусила щеку изнутри.

Он ни в чем не виноват.

— Саш. У меня все курьеры заняты. А пакет важный. Отвези. Я тебе денег на такси дам, — тише добавил.

— Ладно. Давайте, — протянула руку и забрала папку.

Куратор полез за кошельком, но я его остановила. Не нужны мне подачки, побыстрее бы отсюда слинять, чтобы не травить себе душу.

Вышла из здания, и первым желанием было выкинуть документы в мусорку. Пускай бы этот Морозов потом разбирался с компанией. Я направилась прямо к ней и уже занесла руку, чтобы выкинуть голубую папку, но... не смогла.

Черт. Даже рычать захотелось от того, что не могла поступить так. Ведь там человек ждал. Развернулась и пошла к метро, крепко сжимая папку под мышкой. Доехала быстро, потом пришлось на маршрутке добираться. Если бы знала, что так как далеко, то взяла бы деньги на такси. Потратила целый час на дорогу, а еще пешком идти. Хорошо, что на улице солнышко и мороза нет — можно прогуляться. В куртке стало жарко, даже хотелось расстегнуться, но я не стала — спина вся мокрая, заболеть не хотелось.

Вокруг дома красивые, огромные, словно в них живут целыми династиями. Я подошла к нужным воротам и позвонила в домофон. Мне открыли, даже не спросив, кто пришел. Я вошла

во двор и пошла по тротуарной плитке. Тут все было ухожено, туи вдоль тропинки, снега мало, словно его каждый день вывозили. Очень ухожено.

Быстро подошла к двери, и она тут же открылась. На пороге стоял мужчина с красивыми то ли зелеными, то ли светло-бурыми глазами.

— Я вас уже час жду, — мягко укорил он, и голос у Морозова был не грубый, но с легкой хрипотцой.

А это был он, тут даже других вариантов не было — ухоженный, с аурой власти.

— Простите, пробки, — робко оправдалась.

— Не стойте, проходите. Я сейчас вам все покажу.

Я не понимала зачем, но все же вошла в дом. Мужчина сразу закрыл за мной дверь и стал помогать снимать куртку, словно торопился раздеть побыстрее. Даже не заметила, как он умудрился забрать пакет из рук, папку и снять с меня куртку.

— Это ваши документы, которые вам передали, — уточнила, показывая на голубую папку.

— Отлично. Пойдемте, покажу вам ребенка, — его горячая рука коснулась моей спины и подталкивала куда-то вглубь дома.

— Ребенка? — повернулась к нему, а он кивнул и открыл дверь в зал.

Там сидела женщина и держала на руках младенца.

— Вот, думаю, у вас опыта достаточно, раз вас прислало агентство. Приеду и подпишем договор. Осваивайтесь, Валентина Петровна вам поможет — это моя помощница по дому.

— А... — повернулась, но мужчина уже развернулся и ушел.

Он меня что, с няней перепутал?

— Здравствуйте, меня зовут Александра, я обычный курьер, ваш начальник перепутал меня с няней.

Женщина улыбнулась, и на ее щеках появились ямочки. Для неё будто это была не проблема, в то время когда мне становилось не по себе в незнакомом доме.

Телефон завибрировал и я бегло посмотрела на экран. Писал мой парень. И как ему сказать, что меня уволили? Открыла сообщение, и чуть не выронила телефон.

«Нам нужно расстаться, вещи заберешь только при моих родителях»

Это что значит? Это как вообще? Почему? Сердце запрыгало, как ненормальное в груди. Все же было хорошо. Жили мы отдельно, правда на квартире его родителей. Но они сами предложили там нам жить. Оплачивали все мы сами... Это какая ошибка!

Подняла взгляд на женщину и не поняла, почему она молчала. Боже, я прослушала все!

— Простите, ради бога. Просто день сегодня ненормальный. Как я могу к вам обратиться?

— Ничего страшного, с кем не бывает, — мягко ответила. А мне хотелось сказать, что со мной. До сегодняшнего дня, я считала, что у меня идеальная жизнь. — Я Валентина Петровна, Артур Денисович приедет, и поговорите на эту тему, а пока помощи мне накормить и уложить отдыхать Максима Артуровича, — ласково улыбнулась Валентина Петровна.

Я глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Женщине нужна помощь, а взять и просто уйти мне совесть не позволяла.

— Хорошо, детишек я люблю даже очень, — подхватила крепыша и улыбнулась ему, — покажите, где находится детская?

— Что детишек любишь — замечательно. Конечно, дом большой, заблудишься еще, — Валентина Петровна поднялась с дивана и поравнялась со мной. — Ты ему понравилась.

— Максим его зовут? — спросила я, наблюдая за ребенком.

Он не плакал, разглядывал меня. Словно изучал.

— Да, Максимочка наш, — с такой любовью произнесла Вера Петровна, что у меня сердце сжалось от трепета.

Всегда приятно наблюдать, когда к детям относятся хорошо.

Только сейчас поняла, насколько соскучилась по близким. Маме, папе...

Я пошла вслед за Валентиной Петровной из зала к лестнице. В доме было много комнат, в холле светло и просторно.

— А ничего страшного, что я в обуви? — спросила, потому что у нас дома не положено в обуви ходить, и негигиенично это, особенно, когда ребенок в доме.

— Не переживай. Клининг убирает вечером и ближе к обеду, в тихий час. Я их даже не замечаю.

Непривычно. Для меня нанимать людей, чтобы убирались, странно. Но одна я бы тут долго с уборкой возилась. Дом очень большой, царские хоромы с высокими потолками — всё в нем говорило о том, что тут живет миллиардер. Нет огромного количество бесполезной мебели, громоздких шкафов и ослепляющих люстр. Все в белых тонах, картины на стенах. У Артура Денисовича отличный вкус!

Мы поднялись на второй этаж, и Вера Петровна открыла дверь в детскую.

— Проходи, — сказала она, пропустив меня вперед.

Я вошла в комнату и удивилась.

Передо мной стояли две кровати, хотя младенец один. Сама комната просторная, в ней было все, чтобы было удобно ухаживать за малышом. Только все в двойном объеме. Игрушки, бутылки, кровати. Максим же один...

— Валентина Петровна... а почему тут две кровати, если малыш один? В груди неприятно заскребло. Неужели что-то с другим ребенком? Но эти мысли я постаралась откинуть.

Валентина Петровна молчала, слегка пожевывая губы.

— Александра, вы... — замолчала и отвела взгляд.

— Можно просто Саша, — улыбнулась. Все же непривычно слышать от взрослого человека обращение на “вы”.

— Хорошо, Сашенька, — женщина посмотрела на меня ласковым взглядом отвернулась, стала складывать пеленки.

— Валентина Петровна, вы так и не ответили...

— Нам ведь, Саша, предстоит много через что пройти вместе, и работать сообща... — такое ощущение, что не мне она это говорила, а себя уговаривала рассказать.

— Может, и не предстоит, я обычный курьер, просто привезла документы, — пожала я плечами, заигрывая с малышом. — Но почему же в комнате две кровати? У Артура Денисовича двое детей? — я посмотрела на Валентину Петровну.

Молчание затягивалось. Может, я что-то не то спросила? Я уложила Максимку и немного отошла. Потому что Вера Петровна взяла салфетки и сама протерла малыша, посыпала присыпкой и надела памперс. Следом в ход пошел чистый костюмчик, но Максимка не хотел одеваться. Он кряхтел, крутился.

Конечно, голопопым всегда приятно, ничего не мешает.

— Две кровати, Сашенька, потому что есть ещё один ребенок, за ним Артур Денисович и поехал.

Я ничего не знала про Артура Денисовича, про его семью, супругу. Спросить было неудобно, но любопытно.

— А где мама малышей? — спросила.

— Они не живут вместе, — сухо ответила женщина. — Давай-ка лучше пойдем в кухню, покормим Максимку, после ты его уложишь спать и спустишься ко мне вниз. Попьем чай с пирогом, поговорим.

— Спасибо, пирог — с удовольствием, с утра только чашку кофе выпила, — кивнула я.

Взяла Максимку на руки. Он заинтересовался моими волосами и цепочкой, пытался схватить их маленькими пальчиками и засунуть в рот. Мы спустились на первый этаж в кухню.

Мне было неудобно находиться здесь, но нужно было дождаться возвращения Артура Денисовича и объясниться, потому что произошло недоразумение.

— Сашенька, проходи, садись куда тебе удобно, — мягко предложила Валентина Петровна.

— Хорошо, у вас такая просторная кухня, — удивленно ответила и подошла к стульчику, усадила малыша и села рядом за стол, осматривая кухню.

Она тоже большая, и тоже все было здесь нужное и ничего лишнего.

Я такую уютную современно укомплектованную кухню видела только в фильмах.

— Да, кухня действительно просторная и удобная. Саша, ты что будешь — чай или кофе?

— Давайте лучше чай.

Мне было очень приятно, что обо мне так заботились, хоть и впервые видели.

— Сколько сахара, Сашенька?

Валентина Петровна все делала с улыбкой и с душой — и кашу ребенку грела, и обо мне не забывала. С такими людьми очень легко, теперь я понимала, почему мужчина пользовался ее услугами. С ней рядом чувствуешь себя как дома. Она умела окружить заботой и теплом даже постороннего человека.

— Давайте я покормлю Максима? — предложила, потому что тоже хотелось сделать для нее что-то доброе.

Однако я понимала, что эта не моя работа. Я должна найти работу в другом месте, быть няней и воспитывать чужих детей без опыта и соответствующего образования я не могла. Посмотрела на младенца — он тоже смотрел на меня.

И внутри все сжалось от грусти. Вера Петровна сказала, что его родители не живут вместе. Это что значит, у них детей нет мамы? Ком в горле встал — не сглотнуть. Меня до сих пор выручала мама, заботилась обо мне. Пускай мы с ней ссорились, но она никогда меня не бросала. И представить сложно, что ее у меня не было бы.

— О, новое мясо пришло, — раздался юный голос за моей спиной.

— Не хамя Женя. Иди лучше познакомься.

Я вопросительно посмотрела на Веру Петровну и обернулась к подростку.

— Привет, меня зовут Саша, — постаралась быть дружелюбной.

— Ты что трансвестит? Саша?

— Женя! — повысила голос Вера Петровна, перевела на нее взгляд. Она покраснела и готова была явно ложкой ударить по лбу дерзкого мальчишку.

— Ой, да ну вас, — он развернулся и ушел.

И что это было? Еще один ребенок Морозова?

— Это еще один сын? — спросила я у Веры Петровны, а она лишь отмахнулась, доставая капли с верхней полки.

— Ну как видишь — да, с ним очень тяжело. У него сейчас такой возраст, — ответила Валентина Петровна.

— Подростки все такие, — поддержала я разговор.

Женя на вид мальчик спокойный, вроде общительный. А грубость и борзое поведение — защитная реакция на постороннюю девушку в доме отца.

— Сколько ему лет? — мне просто стало интересно.

Валентина Петровна махнула рукой и продолжила делать чай, давая понять, что не хочет продолжать этот разговор.

— А-а-агу! — потребовал еду малыш.

Я села рядом и начала его кормить. Максим послушно открывал ротик и смотрел так серьезно, словно перед ним стояла невыполнимая задача. Как только тарелка опустела, Валентина Петровна забрала ее и дала мальчику кружку-непроливайку с молочком и поставила на стол пирог и чай.

— Давай, а то остынет, — сказала Валентина Петровна, и я слегка стесняясь все же взяла кусочек и отпила чай.

Пирог и правда был очень вкусным. Даже не заметила, как съела все и допила чай. Оказалось, что я и правда была голодной. Карапуз тоже доел и потирал глазки.

— Иди укладывай его, справишься?

— Хорошо, — улыбнулась Валентине Петровне, подхватила малыша и пошла с ним на второй этаж, благо дорогу уже запомнила.

Вошла в спальню, потрогала памперс, который еще был пустым. Даже не имея представления, как они укладывали Максимку до меня, уложила его к себе на изгиб локтя, обхватывая руками под попу и стала слегка покачивать. Может и он сам засыпал, но почему-то сердце подсказывало сделать именно так. Как делала моя мама с братиком. Максимка закрыл глазки и причмокивая на странность быстро уснул. Я не стала долго держать на руках, подошла к кровати и уложила малыша.

Что мне теперь делать? Нужно ждать Артура Денисовича, чтобы прояснить всю ситуацию, я же ведь обычный курьер, которая принесла документы, а меня посчитали за няню.

Резко заиграла музыка, где-то в коридоре. В комнате не так слышно, но если будет звонкая песня и тут уже все изменится. Укрыла крошку и поторопилась на выход. На втором этаже услышала, как играет громко музыка, поэтому быстро закрыла дверь и пошла на звук. Это мог быть только Женя, ведь такую музыку слушали только подростки. Неужели он не подумал о других?

— Женя, — распахнула дверь и вошла внутрь, сразу ее закрывая.

— Что надо? — борзо ответил мне, даже не повернулся.

— Сделай, пожалуйста, музыку по тише, Максимка спит, — вежливо ответила ему на его борзый ответ. Хотя внутри начинала закипать.

Я бы уже давно за уши дернула, будь мой брат. Нельзя так себя вести невежливо.

— Если вам надо, то перенесите Максима в другую комнату, их мало что ли? — грубил Женя на каждом слове.

Я подошла и положила наушники перед ним.

— Это не сложно, они еще маленькие, а ты можешь и в них побыть. К тому же фирма хорошая, намного лучше, чем твои колонки звучат. Причем нижний пробит и из-за этого идет такой неприятный дребезжащий звук на басах.

Наклонилась и сделала тише на колонке, покрутив управление. Развернулась и вышла из комнаты, но остановилась и решила добавить.

— Мне с тобой незачем воевать. Я тут ненадолго, — не успела я договорить как на этаже появился Артур с маленьким спящим ребёнком на руках.

— Музыку не включать, — сказал мужчина шёпотом, но строго, отчего мурашки появились на коже. Парень рыкнул и захлопнул прямо перед моим носом дверь, что волосы взметнулись вверх от резкого порыва воздуха.

— Артур Денисович, — не стала молчать, а сразу решила взять его в оборот, чтобы самой слинять. — Мы с вами не договорили, и вы меня не так поняли.

Я надеялась, что сейчас мы решим все вопросы и поставим все на свои места. Но только посмотрел на меня, своими медово-зелеными глазами, как маленькими иголочками стало покалывать кончики пальцев. Мелкая дрожь спустилась от затылка по спине.

— Не страшно, сейчас все исправим. Пройдете в мой кабинет, только Милану уложу в кроватку, — так же шёпотом сказал он и вошел в детскую.

Глава 2

Глава 2

Я постаралась взять себя в руки. Все же не съест он меня. Артур ... как его там по отчеству? Забыла. Кошмар. Я начала волноваться. И почему именно сейчас стала отказывать моя память? И контроль пошатывался?

Как я не старалась, волнение все сильнее меня накрывало. Воздуха не хватало, меня бросало то в дар, то в холод. Словно лихорадило. Неужели я так из-за работы переживала? Или всему виной этот мужчина? А когда вышел он, то вообще руки стали ходуном ходить. Я сжала ладони в кулак, чтобы не было видно, и он ничего дурного не подумал. Это смотрелось со стороны, очень странно. Словно я воровка и меня на ковер к капитану вызвали. Жуткое чувство. Сглотнула и облизнула пересохшие губы.

— Пройдемте, — указал на лестницу, и я сделала шаг.

Мы молча спустили и вошли в его кабинет, который был недалеко. Он прошел за стол и сел в большое кресло. Прямо, как у моего босса. Бывшего босса...

— Давайте познакомимся с вами, — уголки губ слегка приподнялись, но взгляд оставался серьезным. — Меня зовут Морозов Артур Денисович. И да, мне требуется няня.

— Я — Лукина Александра Валерьевна. И никакая не няня. Я всего лишь курьер, которая принесла вам бумаги.

Он что-то написал в телефоне и посмотрел вновь на меня.

— Удачно вы пришли в таком случае, — губы его вновь дрогнули, — не хотели бы сменить работу? Валентина Петровна дала вам хорошую рекомендацию. Ее опыту я доверяю, могу сказать, что зарплатой не обижу, у вас будет выходной суббота вечер и воскресенье. С понедельника по субботу проживание в доме, личная комната, рядом с детской. Устройство официальное, по договору. С больничным и стажем. Плюс отпуск, две недели каждые полгода. Премияльные, также если мы улетаем на отдых, все расходы я так же беру на себя. С вас только ваш Загранпаспорт.

Его телефон запищал, и он посмотрел туда и улыбнулся. Отлично, флиртует там что ли с кем-то? Кому еще можно улыбаться в телефоне?

— Я не из этой сферы, даже если принять в расчет мою любовь к детям, то я все равно не подойду. У вас их троя... А я не настолько опытная, как например, ваша Валентина Петровна, — мягко ответила, теребя край кофты.

— Это мелочь. Покормить, уложить и проконтролировать чтобы ножницы и спички в руки не брали, думаю вы сможете. Читать развивающую литературу — тоже уверен справитесь. А для остального приходят два раза в неделю специальные педагоги и занимаются развитием крошек. Сейчас им много не нужно.

Он говорил уверенно. И честное слово, настолько все соблазнительно, только как же моя личная жизнь? Мой парень вряд ли пойдет на такое... Хотя он захотел расстаться. Настроение опять пошло вниз. Черт, что же у него там произошло?

— Я все же откажусь, понимаете, я не одна живу...

— Зарплата в семьдесят тысяч в месяц, в ближайшие три недели мы улетаем на Бали, за жилье платить не нужно. За питание тоже... К тому же Александра Валерьевна, вас уже проверила моя служба безопасности и я знаю, что вас сегодня уволили. Курьеры получают не больше тридцати в месяц, а тут намного больше. Оформим вас сегодняшним числом. И с этого дня будете получать зарплату.

Он был словно змей искушитель. Я на самом деле хотела согласиться. Только мне нужно было поговорить с Глебом. Все же он мой парень.

— Можно мне до завтра подумать? Я не одна живу, с молодым человеком. Не знаю, как он отнесется к этому всему.

Артур Денисович глубоко вздохнул.

— Хорошо. Завтра приезжайте пораньше, а лучше собирайте вещи и сегодня же. У меня аврал на работе, нужно быть там. А Валентине Петровне одной тяжело.

У него аврал на работе. А у меня в жизни.

— Я вас поняла. Могу идти?

— А я могу сказать нет? — улыбнулся Артур, и я ему в ответ.

— Если я... — замялась и замолчала.

— Просто приезжайте побыстрее, — мягко, но серьезно закончил он.

Я кивнула, жуя губу и поспешила выйти. Прошла мимо зала, там никого не было и вышла из дома. Меня никто не провожал, и я не стала мяться возле двери. Лишь когда шла по дороге, то посмотрела наверх и увидела Женю. Он стоял и мрачно смотрел мне вслед. Взрослый, уже понимал, что мама их бросила... Мне стало его жалко. Ведь вся его злоба именно оттуда. Мне так казалось. Ему не хватало мамы. Захотелось прямо сейчас вернуться туда, но встряхнула головой и пошла дальше, уже больше не смотря на дом. Мне нужно было разобраться со своей жизнью.

Глава 3

Глава 3

Я не представляла, что такое могло произойти за это время. С утра мы встали как обычно. С чего такое резкое желание расстаться. Настроение было отличным. Вышли рано. Не опаздывали вдвоем, ни ругались. Позавтракали... Я нашла его очки, поцеловала и побежала на работу...

У меня даже не было и мысли о том, что между нами что-то плохое пробежало. Торопилась — да. Так же просто не могло быть. Чтобы по смс взять и расстаться. Нам не пятнадцать лет. Да и... Боже, я так перенервничала сейчас, лоб взмок. Я полезла в карман и поняла, что забыла его. Я в этой спешке, кажется забыла платок в доме Артура... Боже, как хоть его фамилия? Морозов? Мне стало стыдно. Я вела себя перед ним, как маленькая дурочка. Работу он предложил неплохую, только вот... Мой парень.

Я запрыгнула в маршрутку, успела буквально на последней секунде и за мной закрылись двери. Народа было столько, что сума сойти можно было от жары. Тут душно, на ногу то и дело кто-то наступал. И ехать еще очень долго.

К концу поездке меня мутило. Голова кружилась и было такое ощущение, что вот-вот упала бы в обморок. Но моя остановка и я бегом, расталкивая всех неслась к выходу. Мне было все равно, что бабка плюнула мне на спину, что белая обувь превратилась в черную. Главное свежий воздух и дом. Я даже не стала заходить в магазин, а помчалась к нашему подъезду. Вбежала на третий этаж и полезла за ключами. К счастью они лежали рядом, постаралась засунуть ключ, но у меня не вышло. ОН был слишком большим для замка.

Это как вообще?

Он что? Взял и поменял замок? А мои вещи? Если Таганцев что-то с ним сделает... Голова закружилась, и я схватилась за поручень. Мне было не по себе. День сегодня был адский.

— Глеб, открой, — постучалась в квартиру и оглянулась.

Сердце гулко билось под ребрами и было мерзко от этого всего и жутко обидно. Я же ничего... никому... никогда. Почему со мной, как с собакой?

Закрыла глаза и сделал глубокий вдох. Занесла руку и снова постучалась.

— Чего буянишь? — мерзко пропищала мама Глеба.

Я ее не особо любила, но я и не обязана сюсюкаться с ней. Уважительно относилась, общалась, но не больше... Я никогда не умела подлизываться.

— Ключ заело, открыть не могу, — пожалала плечами, стараясь не замечать ее надменности в голосе.

— А его не заело, — протяжно проскрипела она.

Значит и правда сменил замок.

— Где Глеб? — перестала ходить вокруг да около.

— А он тебя больше не касается, ты сейчас свои шмотки заберешь и свалишь куда глаза смотрят, — она отпихнула меня в сторону и открыла дверь своим ключом. Вот тебе и новость.

— Вы, наверное, чего-то не понимаете, — усмехнулась с нотками истерики.

Елизавета Карловна открыла дверь и резко повернулась ко мне.

— О нет, милочка. Я тебя раскусила. Еще в тот момент, когда у тебя глазки забегали, о проживание в моей квартире. Уже, пожалуй, все продумала и решила, как изжить меня со света и Глебочку свести в могилу. Не будет этого!

Бред.

Неужели это все реально?

— Это детский сад, где Глеб и почему он сам не выйдет и не скажет все в лицо? — я теряла терпение.

Я чувствовала, что слезы подступали, но показывать их не хотелось. Мне, казалось, что у нас с ним любовь... Все серьезно и скоро была бы свадьба. А он вместе с этой гримзой! Как Глеб не понимал, что его мама только вредила ему... Или может я и правда такая плохая?

— Пошла вон! — рявкнула она и захлопнула дверь прямо перед лицом.

Едва успела отскочить, чтобы не получить по носу железкой. Но только от душевной боли было не скрыться.

За дверью послышался глухой шум, что-то упало, разбилось и дверь вновь распахнулась передо мной. Чемодан и пакет... Елизавета Карловна выкинула за порог и опять закрыла дверь.

— Вы что рылись в моих вещах? — прошептала, никак не отойдя от шока.

Только вот мне никто не ответил. Я достала телефон и позвонила Глебу. Я слышала, как трезвонил его телефон дома. Но он не поднимал трубку, не отвечал...

И что мне теперь делать? Назад к себе возвращаться нельзя... Я уезжала, для того чтобы встать на ноги, а не для того, чтобы вернуться с голой попой и реветь в подушку. Я взяла пакет и чемодан, собрала вещи, которые рассыпались по лестничной клетке и спустилась на первый этаж. Хватит веселить соседей. И так, мусолить будут целый месяц. Достала телефон и долго крутила его в руках. Все никак не решалась...

Сейчас предложение миллиардера было очень соблазнительным. Только Глеб... Что мне с ним делать? Я не верила, что это все так просто... Что-то произошло.

Ладно, была не была.

Нажимаю кнопку вызова машины и смотрю на адрес олигарха.

Боже, надеюсь я делала правильный выбор...

Глава 4

Глава 4

Такси приехало быстро, словно ждало меня. Это не привычно, раньше от пяти минут приезжала машина, а здесь словно меня подгоняло что-то, чтобы побыстрее уехала. Странно это все, но я все же закинула вещи в такси и села в автомобиль. Вот так.

Было все, а теперь я как та бабка у разбитого корыта. Ни работы, ни парня, ни дома... Жутко.

Только вот я от Глеба ничего не требовала. Жили и работали, все вместе. Раз только спросила о браке, но это вообще было еще пару месяцев назад. И то только потому, что мама поинтересовалась о росписи, жили мы вместе почти два года... В горле опять ком горечи. Больно все вспоминать и обидно. Мне неприятно что они копались в моих вещах, а если они плюнули или топтали их... Закусила губу до боли, но слезы все-таки потекли из глаз. Быстро их смахнула и рвано вдохнула.

Хватит. Распахнула глаза и посмотрела на водителя, он может и косился на меня, но молчал. Проезжая мимо магазина, я резко подорвалась.

— Ой, остановитесь, пожалуйста. Я быстро. Всего пять минут и поедем дальше, — водитель пыхтел, но все же притормозил у обочины.

— Доплата десять рублей минута простоя.

Сглотнула, но махнув рукой вышла из машины и пошла в кондитерскую. Выбрала торт, свежий сметанник. Я обожала его, надеялась, что там тоже оценят мой поступок. С пустыми руками приезжать уж точно не хотелось. Расплатилась и побежала к машине. Водитель курил в салоне, но только увидел меня и сразу завел двигатель. Мог хотя бы выйти. Но говорить ничего не стала. Хватит сегодня с меня. Не хотелось скандалов. Спустя двадцать минут, мы припарковались к тому же забору, что и пару часов ранее.

— Спасибо, — передала деньги за поездку и вышла с багажом на улицу.

Ну, привет, моя новая жизнь. Улыбнулась и пошла по уже знакомой дорожке. Осматривала все, взглянула вверх и увидела Женю. Он стоял точно в такой же позе и зло прожигал меня взглядом. Ему видимо не нравилось, что я вернулась. Но выхода у него не было. Мне теперь нужно где-то жить, нужно зарабатывать деньги и эта работа была идеальной...

На пороге меня уже встречала Валентина Петровна.

— Я так и знала, что ты вернешься. Малыши пока еще спят, пойдем покажу тебе комнату.

Мы поднялись на второй этаж, она показала куда мне можно складывать вещи и оставила меня одну, чтобы я устроивалась. Комната была приятной. Нейтральные обои, нежно-сиреневый цвета, шкаф, стол со стулом и кровать. Я быстро разложила вещи, только вот самого дорогого так и не нашла. Своего ноутбука. Это был подарок моих родителей на выпускной. И его не было.

Я достала телефон и позвонила еще раз Глебу. Он трубку не брал, а на втором звонке вообще сигнал перестал доходить.

— Черт, да что вообще происходит? — ругнулась на телефон.

Открыла мессенджер и решила записать голосовое сообщение:

«Если тебе не хватает смелости сказать все в лицо, то воровать вещи — это вообще не мужской поступок. Верни мой ноутбук».

Отправила и еще раз продублировала сообщением.

Они дошли, загорелись синие галочки, только через секунду я уже не могла написать сообщение. Глеб меня заблокировал.

— Так вот почему вернулась. Там не получилось, сюда приперлась, — голос Жени меня напугал.

Я дернулась, и телефон выскочил из рук. Он упал на пол, и крышка отлетела в одну сторону, а корпус в другую.

Опустилась на колени и посмотрела на гаджет. Экран разбился. Черт, черт, черт. Только не это.

— Если ты малышкой уронишь, с большим удовольствием, лично сам выкину тебя отсюда, — хлопнул дверью и исчез с моих глаз.

Хотелось закричать и проплакаться. Силы кончались и с каждой секундой их становилось все меньше и меньше. Ладно, поднялась и включила телефон. Загорелся, значит прорвемся. Зарплата нормальная, тратится некуда, значит скоро куплю новый. И маме помогу.

— Александра, — дверь открылась и на пороге стоял Артур... — Пройдемте, подпишем договор, пока малыши не проснулись.

Я закивала и поторопилась к нему.

Мы пришли в его кабинет и только сейчас поняла, что он не постучался ко мне, когда вошел. А вдруг я захотела бы переодеться? А он... мурашки побежали по спине.

— Это типовый договор о найме, ознакомьтесь и подпишите.

Я пробежала бегло взглядом по строкам. Тут все было так же, как он и говорил, бытовые, отпуск, стаж... Я поставила подпись.

— Ваши документы и трудовую, — попросил он. — Ой, я сейчас, они у меня в сумке.

Сердце забилось. Вот дурочка. Совсем мозги свои растеряла. Быстро подхватила сумку и побежала. Пульс бился в висках, достала сумку и пошла к Артуру. Открыла кабинет и вернулась на место. Быстро достала паспорт, СНИЛС, трудовая книжка, только вот медицинского полиса не было ... Это как?

— Что не так? — спросил он и я растерянно на него посмотрела.

— Я полис не могу найти, все всегда тут было, — прошептала онемевшими губами.

— Ты когда переехала, прикреплялась к больнице?

Я кивнула. Может рассказать ему пробывшего? Хотя зачем ему мои проблемы...

— Я, наверное, на квартире забыла, на выходных съезжу и привезу как раз, — вымученно улыбнулась, постаралась скрыть страх.

Артур прищурился и кивнул. Он чувствовал видимо подвох.

— Хорошо, — улыбнулся он. — С парнем получилось договориться? — поинтересовался Артур и подписал договор, передавая мне копию.

Работодатель: Морозов Артур Денисович, бегло пробежалась глазами. Глубоко вздохнула и облизнула пересохшие губы. Он перевел взгляд на них, и я тут же прикусила свои ватники, чтобы они не были как на показ.

— Угу, — промычала.

Стыдно признаться, но перед ним, я терялась. Я вообще не понимала, как себя вести. Что говорить. Каждый его взгляд меня вводил словно в ступор.

— Хорошо. Тогда жду мед полис и вы можете приступить к своей работе.

— Спасибо.

Я встала и постаралась спокойно выйти из кабинета, но все рано мне казалось, что я торопилась, спешила, чуть ли не бежала. И что он подумает обо мне? Так Саша, возьми себя в руки. Я вышла из кабинета и решила подняться в комнату, положить договор и переодеться.

Быстро переоделась в домашнюю одежду, помыла руки и решила выйти в коридор. Телефон завибрировал, я отошла подальше к окну и нажала на кнопку.

— Слышишь дурочка. Ноутбук останется за моральный ущерб, а бумажки я все твои выкинула в помойку. Больше не звони и не пиши, — пропищала мать Глеба.

— Значит так, если вы не вернете мне мои вещи, то в субботу я иду и пишу заявление на кражу. Все доказательства у меня есть.

— Ой, да кто тебе поверит, — заверещала еще громче.

— Может и не поверят, но поверьте, нервы потерпят. А если я еще кое-что расскажу полиции, то и обыски могут устроить. Хотите? — пугала ее.

Пускай у меня не было ничего, но от бессилия я не могла ничего другого придумать.

— Ой-ой-ой, — кривлялась она.

— Я в субботу приеду и все заберу.

Сбросила вызов и спрятала телефон, развернулась и дверь к комнате Жени захлопнулась. Подслушивал? Или мимо проходил? Я хотела подойти к нему и поговорить, только услышала, маленькое кряхтение. Походу малыши проснулись. Пора идти к ним и знакомиться.

Я поторопилась к ребятам. Открыла дверь в детскую и увидела, как маленькая принцесса постирала глазки, смотрела на братика спящего и плакала. Сердце сжалось от боли, как их мама могла бросить? Это так... бесчеловечно.

— Привет, красавица, — мягко и с улыбкой на лице, вошла к ней.

Она посмотрела на меня, переставая плакать.

— Не плачь, я — Саша, — прижала свою ладонь к груди, а после позвала ее к себе.

Мне было страшно. Вдруг она испугается и заплачет еще сильнее. Но девчонка меня удивила. Она взялась за бортики и захотела привстать, только не получилась и она плюхнулась на попу.

Нахмурилась, между бровей появилась такая складочка. Как у ее папы... я улыбнулась.

— Ничего страшного, — погладила ее по руке и еще раз позвала себе. Она потянула руки и я ее подхватила. — Еще научимся ходить, красавица.

Милана обхватила меня за шею и стала медленно перебирать мои волосы.

— Пойдем с тобой вниз, перекусим, чай выпьем, поговорим, — погладила по спине.

А она перевела взгляд на меня и прищурилась. Милана рассматривала мое лицо очень внимательно, что мне даже неловко стало. Я постаралась тихо выйти, чтобы не разбудить Максимку. Спустились вниз и вошли на кухню. Тут уже Валентина Петровна трудилась. У нее на плите что-то кипело, в духовке горел свет.

— Сашенька, Миланочка, — она улыбнулась и вытерла руки о передник.

Меня это удивило. Ну кто в наше время их носил? Кроме моей мамы... конечно. Даже когда к подругам приходила редко из видела, Глеба мама особо вообще не готовила... Ни разу не видела ее у плиты...

— Мы проснулись и подумала, что нужно покушать или воды попить... Валентина Петровна, я без вас ее справлюсь. Я ничего о питании не знаю...

— Ой, не пугайся, — отмахнулась она и полезла в шкафчик, где стояли смеси. — Самое главное, что я про еду знаю все, а остальное на тебе. Потом ты сама уже все поймешь, тут ничего сложного.

Валентина Петровна передала мне бутылочку с молоком. Я усадила Милану на стул, за ее маленький столик и придерживая бутылочку дала попробовать. Крошка сразу обхватила ее губами, словно и ждала и уже не нужна была моя помощь. Милана держала бутылку двумя ручками и жадно пила.

— Проголодалась, малышка, — улыбнулась ей, а она кивнула мне.

Неужели поняла? Я так давно не общалась с малышами, что даже непривычно. И приятно. Такая маленькая и догадливая, понимающая.

— У тебя получится все, главное не бойся ничего, а если нужен совет или помощь, то всегда обращайся, — сказала Валентина Петровна и поставила передо мной тарелку с макаронами, подливкой и котлетой.

В горле встал ком и только сейчас поняла, насколько была голодной. Ела только тут кусок пирога в обед и с утра кофе пила... а сейчас уже вечер...

Только, как теперь есть, ведь ее слова словно были про мою жизнь, а не про воспитание Максима и Миланы. Неужели я так громко обсуждала?

Я прикусила губу. Есть уже не хотелось. Вот так просто меня выбили из колеи. А если и Артур этот узнал? Черт...

Пододвинула к себе тарелку и стала аккуратно накалывать макароны и посматривать за Миланой. Она пила молоко и кажется была довольна. Странно, но меня не испугалась. Это было удивительно. В дальнем углу кто-то заплакал, я быстро метнула головой и увидела радио няню.

— Ой, Максимка проснулся, — встрепелась Валентина Петровна.

— Присмотрите за Миланой, я быстро сбегаю? — отложила вилку и встала со стула.

— Конечно-конечно, — запричитала она и я не дожидаясь больше ничего пошла на выход.

Перекусить я и так успевала. Наспех поднялась туда и открыла дверь к малышу. Он плакал навзрыд. Горькие слезы стекали по его щекам и сердце сжималось от того, как жалостливо все это смотрелось.

— Ну чего ты? — подбежала к нему и быстро взяла на руки прижимая к своей груди.

Малыш его плакал, но уже ухватился за мою шею и крепко прижимался всем тельцем.

— Тихо-тихо, я рядышком, — покачивая и поглаживая пыталась успокоить.

Сердце кровью обливалось, что он не знал маминой ласки. Что только няни к ним приходили. И любил ли их кто-то? Кроме Валентины Петровны...

Я вышла с малышом и услышала, как за спиной хлопнула дверь. Оглянувшись, там был Женя... И он шел в свою комнату. Он был у меня? Вряд ли... что там ему делать?

— Тихо-тихо, сейчас пойдем к сестренке, — решила оставить это на потом и пошла вниз.

На лестнице стоял Артур и смотрел на нас. Я растерялась. Не ожидала, что он выйдет и перегородит дорогу. А еще смотрел так пронзительно, что в горле пересохло и ... я опять забыла его отчество.

— И кто у нас тут плачет? — бархатистый голос словно мед обволакивал слух, что даже малыш перестал плакать и посмотрел в его сторону. — Иди ко мне, малыш, — мягко позвал своего сына и тот потянул к нему ручки.

Артур взял его на руки очень бережно. Придерживал за спинку и поглаживал. При этом в его глазах было столько любви и нежности, что все дурные мысли отпали. Любил. И очень. Он повернулся и мы все вместе пошли на кухню. Самое удивительно, что мужчины так ловко получалось справляться с ребенком, как не у всех мама такое получалось. А у него и Максимка перестал плакать и Женя слушался с первого раза...

— Валентина Петровна, сделайте Максимке то же молоко, — попросил Артур и посадил мальчика на стульчик, рядом с сестрой.

Ее он тоже не обделил вниманием, наклонился и поцеловал в макушку, слегка поглаживая волосы.

— Да, уже, — она подала мне бутылочку, которую я тут же отдала мальчику. — Артур Денисович садись поужинать с Сашей и поезжайте по своим делам. На голодный желудок тебя не отпущу, — гроыхая тарелками стала накладывать и ему Валентина Петровна.

Мне стало не по себе. А начальник спокойно расстегнул полы пиджака и сел за стол, напротив меня.

— Я с удовольствием, — при этом смотрел на меня так, словно меня хотел съесть...

Боже... Я с ума сошла? О чем я вообще? Страх напрочь отбил здравый смысл. Щеки загорели огнем.

— Саша, присаживайся и ешь пока не остыло, — подмигнул мне и сглотнула.

Прокашлявшись я все же взяла себя в руки и присела на стул. Ну что же тут такого? Поужинаем... Это ничего не значит...

— Я с ней есть не стану. Наложите мне и принесите в комнату, — нехотя бросил Женя из-за угла и развернулся.

— Вернулся, сел за стол и поужинал, два раза повторять не стану, — спокойным голосом тут же сказал Артур Денисович и Женя вернулся.

Смотрел зло, но послушался отца...

С каждой секундой мне становилось все сложнее и неудобнее. Но, с другой стороны, приятно, что Артур Денисович вступился за меня. Хоть и не совсем за меня, если посудить, то это обычный воспитательный процесс подростка, по отношению ко взрослому. Но все же... Артур Денисович мог и промолчать, вообще уйти...

Я подняла взгляд от тарелки и посмотрела на мужчину. Бегло, так, чтобы никто не заметил. Но именно сейчас хотелось рассмотреть его. Словно этот человек раскрывался с совершенно другой стороны. Посмотрела на Женю и тут же отвела взгляд. Он меня испепелял. Словно я для него была врагом номер один. Как так мог смотреть ребенок? Что я ему плохого сделала? С этим нужно было что-то делать. Если я хотела тут оставаться, то с его злобой мне нужно было справляться. Убирать ее. Я старалась не торопиться, ела спокойно, но постоянно отвлекалась на малышей, то бутылочку уронят, то вилочку. Слава богу, что тарелочки были на присосках и никуда не могли деться.

— Держи, — в который раз я подняла вилочку, а Валентина Петровна подала новую.

Детки уже баловались и им откровенно было скучно сидеть за столом. Я доела и встала, хотела убрать посуду за собой и детьми, но Валентина Петровна меня остановила.

— Я сама, занимайся детьми.

Я кивнула. И повернулась к проказникам. Сердце забилося, как сумасшедшее. Было такое ощущение, что на меня смотрели... Мне нужно время, чтобы приноровиться к ним. Особенно к тому, что их двое. То ни одного, то сразу...

— Женя, помоги Саше с малышами и до игровой отнеси, — раздался голос Артура, и я вздрогнула.

— Зачем ты эту неумеху вообще нанял? Ты ей платишь, а я должен помогать? — грубо отозвался подросток.

— Это твой брат и сестра, ты не Саше помогаешь, а им, — холодно ответил начальник.

Вот как у него получалось так спокойно разговаривать? Я бы уже давно сорвалась.

— Они мне не родные, — он встал и быстро сбежал.

А я не знала куда себя деть. И как выкинуть слова Жени из головы? Не родные? Это как? Мамы разные?

— Артур Денисович не переживайте, я справлюсь. Мне нужно время чтобы...

— Я знаю, — начальник закрыл глаза и устала потер ладонью по лбу.

Жалко его. Столько навалилось. Маленькие дети точно спокойствию не способствуют. А Женя, плюс работа, дают тройную нагрузку сверху.

— Я уехал, вы точно справитесь, уложите их? — он встал и посмотрел на меня.

— Конечно, — уверенно ответила.

Мне показалось, что он сейчас уже жалел, что взял меня на работу. Видимо у него тогда был аврал, что он предложил это место, а сейчас, понял всю глобальную катастрофу. Только вот я уже не хотела отказываться.

Артур Денисович подошел к малюткам и поцеловал их в макушки, а после ушел. Я наклонилась к Милане и подхватила ее на руки, посадила на правый бок и подошла к Максимке, протянула к нему руку и подхватила уже второго. Было тяжело, но не так сильно, как думалось раньше.

— Саша, — тихо позвала Валентина Петровна.

— Да? — повернулась к ней.

— Ты поменьше Женю дергай. Он привыкнет к тебе. Просто и ему сейчас не просто, — обмолвилась она, и в памяти опять всплыли его слова про неродных ...

Хотела бы спросить, но не получилось, малыши завозились.

— Попозже поговорим, — улыбнулась и пошла наверх в игровую.

Если у Жени другая мама, то это многое объясняет. Эта его злоба, агрессия... И правда, с ним придется попотеть.

Я поднялась в детскую и расположила детей на полу. Тут у них все схвачено, теплый ковер с мягким ворсом. Ни одной крошки и даже пылинки, клининг видимо работал на все сто процентов. В углу комнаты стояла большая коробка с игрушками. Я подошла к ней и достала оттуда пирамидку, домик с геометрическими фигурками и новую игрушку с лопающими шариками. Положила перед детьми. Они сразу стали активно рассматривать их, крутить в руках. Максимка взял домик и стал разбирать его, но так как она была крепко скреплена, оттуда стали высыпаться только геометрические фигуры. Может они уже знали и играли в них, малыш крутил детальки и старался обратно запихнуть в их дырочки. Но получалось плохо, они не подходили по форме. Но удивительно то, что он не психовал, а все равно пробовал. Милана же взяла игрушку с лопающими шариками и бодро нажимала на них.

Я присела рядом с Максимкой и взяла кружок в руку и засунула в круглое отверстие. Он поставил игрушку и положил руки на пол долго всматриваясь в домик.

— Максим, почему ты положил домик? — спросила у него. Глупо? Он же вряд ли меня понимал. Но я продолжила с ним говорить. — Это очень интересно, тут нужно детальки вставлять по форме.

Я вспомнила, как в своем детстве играла с братом в похожие игрушки. Только у нас не было такого большого изобилия. Да и формочки были не такими красочными. Это были просто трафареты и детали, которые вставлялись. А тут уже домик... Милана отложила свою игрушку и поползла к нам, за две секунды она уже сидела рядом и тоже внимательно рассматривала игрушку. Максимка взял прямоугольник и дал его мне в руки, заглядывая в мои глаза. Честное слово, было такое ощущение, что он говорил со мной: «А эту куда?» Может я хотела, чтобы это так было, ведь найти общий язык с посторонними детьми — это достаточно сложно. А у меня получилось за несколько часов наладить контакт.

— Вот смотри — это прямоугольник, его нужно вставить сюда, — специально медленно поднесла к игрушечному домику и приложила к отверстию. Малыши смотрели заинтересованно и не капризничали. Опустила детальку и она упала на дно игрушки.

Максим взял в руки ромб и стал крутить его, а Милана звездочку. Они подползли к игрушке и всматривались в нее. Мальчик приложил сначала к дырочке в форме звезды, но она не входила, а Милана как раз к ромбовидной. Они перекинулись взглядом и перевернули домик. Он у них завалился на бок, но это было для них не помехой, Максим поднял игрушку и поставил на место нужной для себя стороной. Дети приложили детальки и они с легкостью упали. Малыши подняли на меня свои глаза и в них было столько радости.

— Ура! Вот это да! Вы такие молодцы, — размахивая руками и с широкой улыбкой на лице громко и с радостью хвалила их.

Мне казалось, что именно так должно быть. Поддержка и похвала всегда работали лучше всего, чем упреки и подколы. По крайней мере моя мама с братом так поступала в детстве.

Так мы проиграли очень долго, я даже за временем не следила. Мне со мной было интересно развлекаться с малышами. Непередаваемые впечатления. Словно тебя, большого человека вернули обратно в садик, где можно было развлекаться и не думать о будущем. Это что ли не мечта любого взрослого?

— Сашенька, пора ложиться. Вот вам молочко на ночь, переодень их и подмой, — улыбаясь сказала Валентина Петровна и вышла за дверь.

Спихватилась, на часах было половина девятого. Ничего себе, как время быстро пролетело

— Ну что, умняшечки, полети мыться? — подхватила карапузов и понесла их в ванную комнату.

Там тоже все оборудовано, стояли стульчики я Максимку посадила туда, включила воду и стала раздевать Милану. Коснулась воды, опустила локоть, чтобы почувствовать температуру, все делала, как моя мама. Вроде не горячо и затем посадила в круг Милану, который находился в ванне. Девчонка стала плескаться и бултыхать ножками. Как только справилась с богатырем, посадила и мальчишку в круг и они вдвоем стали озорничать. Приятно за ними смотреть.

И как только мама могла от них отказаться? Это же такое счастье. Да и дети сами по себе милые. Это так бесчеловечно. Когда воды было по пузико, я отключила ее и мы еще плескались минут десять. Затем я по очереди вытаскивала их, укутала в полотенца и стала переодевать. Надела легкие боди, так как в комнате достаточно тепло, подхватила малышей и вышла с ними к кровати. Посадила в кровати, дала бутылочку с молочком и взяла книжку с полки. Мне хотелось почитать им. Открыла первую сказку и села напротив них и стала читать. Краем глаза замечала, что они допили молоко, стали потирать глазки и сами уже улеглись на бочок.

Это было невероятно. Я помнила, как мама с братом полночи прыгала, пытаясь его уложить, а тут они сами отрубались. Закрывает книжку, выключила основной свет, оставила только ночник и вышла из их комнаты. Вернулась к себе и переоделась в пижаму. Это был необычный день. Столько всего произошло. Достала свою сумку, чтобы посмотреть сколько у меня осталось денег в кошельке, нужно было кое-что купить. Только вот в кошельке денег не оказалось. Это как так? Я стала вытрясать всю свою сумку и там тоже не было. Я помнила, что только в обед снимала и лично положила в кошелек.

Куда они делись?

Их же не могли украсть...

И кому это нужно?

В мою комнату мог войти только Женя... При чем я видела, что он проходил мимо, только внимание не обратила. Неужели это он сделал? И как мне сказать об этом?

— Всю ночь не сомкнула глаз. Я проигрывала эту ситуацию в голове, пыталась вспомнить детали и разобраться во всем. Но как бы я не думала и не вспоминала, каждая ниточка вела к Жене.

Плохо...

Очень!

Может это была его проверка?

Только вот слишком подло.

И что теперь мне делать? Пойти и пожаловаться Артуру Денисовичу? Полный бред! Нельзя. Тогда я не смогу нормально общаться с Женей. Он на их жаргоне, будет считать меня стукачкой...

Но и спускать с рук тоже нельзя. Привыкнет и будет таскать деньги из моего кармана...

Хотя тоже странно. Не думаю, что папа его обделяет чем-то. Скорее всего наоборот балует и слишком, раз такое развязное поведение. Валентине Петровне тоже нельзя говорить...

Так...

У меня появилась идея. Достала телефон и нашла брата. Время половина второго. Блин, скорее всего уже спит малой. Но выхода у меня не было. Я набрала братишку. Гудки были долгими. Я считала. Прошло почти двенадцать... и когда уже хотела нажать на сброс вызова, то секунды на дисплее начали свой отсчет.

— Сань, — хриплым ото сна голосом начал брат. — Если тебя насилуют или убивают, нажми один. Если, — хотел было уже продолжить, но я его оборвала.

— Макс, со мной все в порядке. Только маме не слова, что я звоню и звонила, не хочу чтобы волновалась, — решила сразу предупредить.

— Глеб накосычил? Ты на улице? — уже серьезно добавил брат.

— Ну... — замялась и прикусила губу, пожёвывая ее. — Сейчас не об этом.

— Нет! — рявкнул, как мама прям. Резко захотелось выпрямиться и пойти посуду помыть. — Говори, иначе сейчас маму разбуду.

— Ты шантажист! Наглый и маленький!

— Говори, — не сдавался он, продолжая подначивать меня.

С одной стороны, гордость, что он такой настырный и упертый. Но с другой, мал ещё для таких страшилок глядя на ночь...

Глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Выбора особого не было. Мне спрашивать про психологию подростка больше не у кого.

— Так, Макс. Давай завтра, — постаралась опять настоять на своём. — Мне завтра рано вставать. Я работаю няней и нужно поспать. А ещё нужен твой совет. Просто сейчас скажи, а завтра, клянусь! — голос даже повысила, чтобы проникся и поверил мне Максим. — Клянусь! Все-все-все расскажу, во всех подробностях!

Задержала дыхание, боялась даже медленно вздохнуть. В голове зашумело, от нехватки воздуха.

— Первый и последний раз. Выкладывай, какой совет нужен, — сдался Макс и я сделал жадный вдох.

Слава Богу! Прокатило!

— У меня своровали деньги. Сын начальника, возраст пятнадцать лет. Я ему не нравлюсь, общаться со мной он не хочет, говорит лучше бы сама свалила из их дома. Как мне быть? Что с ним делать? Нужно общение наладить и эту ситуацию с воровством пресечь.

Опять закусила губу и задумалась. Может то, что Максу позвонила, было ошибкой... Ну что он мне посоветует?

— В полицию сдай...

— Ты серьезно? — непонимающе переспросила.

— Сань, — выдохнул он и зевнул.

— Макс, ну по себе посуди. Если бы ты у меня взял деньги...

— Я бы не брал, Саша, — перебил меня брат.

— Давай образно подумаем. Я тебя ни в чем и никогда не подозревала, но давай представим. Тебе было бы приятно? Ты бы потом доверял мне, если бы я тебя отвезла в полицию? Да ты бы, наверное, волком смотрел и еще хуже поступки делал тогда, — рассуждала вслух.

Мне самой нужно было понять, как вести себя в такой ситуации, а когда проговариваешь проблему, то решение могло найтись в любой момент.

— Да. Если допустить такой момент, то никогда бы не обратился к тебе. Саш, — он опять зевнул. — Смотри. Они богатые, раз тебя наняли. Да?

— Достаточно, да...

— Значит у него по-любому мотив не с жадной наживы. Что-то другое. Вот это нужно выяснить. Вот завтра с утра за завтраком, отцу не говори, может у него что-то в голове щелкни, а потом один на один с ним поговори. Только... — он опять зевнул, а я с нетерпением ждала, когда он продолжит. — Только, Саш, без обвиняющего тона, училку не включай. Вот как со мной говоришь, так и с ним попробуй. Сама знаешь, что даже я — твой брат, ненавижу, когда ты стараешься меня поучать. Это прям бесит.

— Хорошо. Спасибо, Максим. Я попробую. Как вы там? Мама в порядке? — решила закрыть тему и перевести в другое русло.

— Нормально. За тебя переживает. Каждый вечер спрашивала, звонила ли ты мне или нет... А теперь даже не знаю, что ей сказать... Она же может и Глебику твоему позвонить...

Блин, об том я не подумала. Но если он на мои звонки не отвечал, то на мамыны... Хотя там могла его мать опять влезть и гадостей наговорить. Нужно завтра будет еще с мамой поговорить.

— Я ей завтра позвоню и все сама расскажу. А в субботу вообще могу приехать. У меня выходной будет, посидим и поговорим, а в понедельник уеду, — предложила.

— Это будет здорово. Родители соскучились.

И я очень...

— Так и сделаем. Спокойной ночи, — попрощалась с братом и отключилась.

Сложно представить, как решить такую ситуацию, но брат прав. Рассказывать Артуру Денисовичу про это нельзя. ОН накажет и лишит всего, а я буду виновата. Нужно узнать просто ли это протест против меня или у него проблемы, раз пошел на такой шаг.

Дай бог мне сил справиться со всем.

Глава 5

Глава 5

Ночью я встала пару раз к малышам. Они спали беспокойно, ворочались и скидывали с себя одеяло. Но я каждый раз поправляла и сидела пока они полностью не уснули.

В голове все перемешалось. Я сидела перед детьми и сердце кровью обливалось. Зачем было рожать? Я понимала, что Артур Денисович красивый и богатый мужчина. И раз он был готов к рождению детей, значит искренне хотел их. Да и Артур Денисович непохож на ходока, того, кто будет под каждую юбку заглядывать. Тогда что произошло между им и матерью его детей... И с мамой Жени... Это так странно.

Малыши уснули, и я пошла досыпать к себе. Но притормозила, Женина комната была открыта и через маленькую щель тускло горел свет. Неужели он до сих пор не спал?

Я прикусила губу, но все же пошла в ту сторону.

Приоткрыла дверь и засунула голову. Жень сидел в кровати и копался в телефоне. Он лениво поднял на меня взгляд и тут же отвел.

— Не вызывал, если ты мне понадобишься — свистну, — грубо сказал Жень.

— Зачем ты взял у меня деньги? — не стала ходить вокруг да около, сразу в лоб спросила.

— Ты хочешь обвинить меня в моем доме? — он поднял на меня свой взгляд и отложил телефон.

— Жень, — вздохнула и прикрыла глаза, усталость навалилась на мои плечи и хотелось пойти спать, но нужно было прояснить все. — Это не шутки. Ты забрал последние мои деньги. И это не красит тебя. Если у тебя есть ко мне вопросы или претензии, давай поговорим как взрослые. Решим все, потому что нам жить вместе, и что греха таить, мне тоже нужна будет твоя помощь. Я никогда раньше с малышами не сталкивалась, но и терять работу не хочу. Для меня сейчас это очень важно.

Я сказала все как было у меня на сердце. Да и как Макс советовал, без нравоучений. Теперь мне осталось одно, с замиранием в сердце, стоять и ждать его ответа. Но Жень продолжал молча меня буравить взглядом.

— Подумай над моим предложением, спокойно ночи.

Я вышла из комнаты и закрыла дверь. Можно было, конечно, стоять и ждать от него ответа. Но что-то внутри меня подсказывало, что нужно уйти и дать ему время.

А мне осталось спать очень мало и завтра будет новый день. Зашла в комнату, только коснулась подушки, как уже прозвенел будильник. Сонно встала, зашла в ванну, умылась, почистила зубы и пошла к малышам. Они проснулись, но сидели тихо и играли с одеялом, сонно потирая глазки.

— Доброе утро красавцы. Пойдемте завтракать? — улыбнулась крохам и подхватила их на руки.

Тяжелые они. Так я за месяц себе мышцы накачаю, так таскать малышек. За спиной хлопнула дверь, но мне оборачиваться было сложно. Но не сложно догадаться — там Жень. Он поравнялся с нами и погладил малышек.

— Привет, бандиты, почему не спали половину ночи? — Максимка потянул к нему ручки и Жень забрал у меня его.

Со мной он не поздоровался, даже слова не сказал. Мы спустились на кухню, там уже Артур Денисович и Валентина Петровна в полной боевой готовности. Начальник завтракал, а женщина уже во всю что-то варила.

— Доброе утро, Саша, — отозвался начальник. Он встал и поцеловал детей. — Жень, ты мне обязан пояснить свое поведение, — строго сказал Артур Денисович.

Сглотнула, а вот Жень посмотрел на меня так, словно хотел испепелить...

Я отрицательно качнула головой. Мне хотелось поддержать парня, только вот если я ничего не говорила. Вообще никому, кроме Максима ... но разговаривала по телефону тихо... Сглотнула.

Я даже не знала, где комната Артура Денисовича располагалась, может он работал и тут я посередине ночи завела об этом разговор. А вокруг тишина, все спали...

Блин. Стало не по себе.

— Я слушаю, — Женя отвел от меня взгляд и сел напротив отца. — Что на этот раз?

Ну почему ты не можешь быть чуть-чуть спокойнее и сдержаннее, Женя? Так хотелось сказать, ведь видно, что он сам лез на рожон.

— Не хами, почему мне вчера поздно вечером звонит директор и говорит, что ты бьешь окна?

Я посмотрела на Женю, может поэтому он и взял у меня денег, чтобы поставить его в тайне от отца?

— Где я еще успел отличиться? — Женя пододвинул к себе тарелку и принялся за завтрак.

— А тебе этого мало? — Артур Денисович не повышал голоса, но смотрел исподлобья, что даже мне было не по себе.

— Так получилось, — пожал плечами, словно это пустяк. — А тот вопрос, почему тебе звонят так поздно уже не ко мне. Кольцо на палец надень и перестанут так поздно названивать...

Он взял кружку с кофе и отпил.

— Я оплачу ремонт окна, но за карманные твои деньги. Мог и сам прийти ко мне и все рассказать, без полуночных звонков. Как это произошло?

Артур Денисович проигнорировал подколки сына. Он не кричал на сына и не отчитывал, а справедливо наказал. Разбил — заплатил.

— Неважно, — он залпом выпил кофе и встал. — Я уехал в школу. Пока.

Он даже не дождался ответа, а через секунду уже хлопнул дверью. Даже любопытно стало, что у него в школе такого произошло.

— Александра, — обратился ко мне Артур, а я вздрогнула. До разговора с сыном я была Саша, а тут...

Прикусила губу и посмотрела на начальника.

— Вы сегодня ходите в парк, погуляйте, водитель Виталик, вас отвезет. Все что нужно для малышей и нужд, вот личная карта.

Он пододвинул ко мне пластик. Было неудобно с одной стороны брать, но с другой, это моя работа. Переборов себя, я протянула руку и пальцами коснулась его. Горячие. Обжигающие. Внутри что-то щёлкнуло, и я быстро вытянула пластик.

— Обязательно, — кивнула и спрятала в карман штанов.

Он внимательно смотрел на меня, а после допил кофе, так же, как и Женя. При этом он не сводил с меня взгляда. Щеки слегка загорели, надеюсь он не увидел, как я покраснела.

В этот момент малыши уже доели свои каши и допили молоко. Это было мое спасение. Я подхватила ребят и пошла наверх. Посадила малышей на мягкий ковер и стала доставать костюмчики для прогулки. Когда мы были готовы к выходу Артура Денисовича уже не было дома.

— Сашенька, вот возьми молочко, три часа в кейсе, и оно уже прокиснет, вот перекусить пюре. Тоже возьми.

— Хорошо, — забрала пакет.

Виталик вышел и помог усадить малышей в переноски и посадить в машину.

— В парк?

— Нет, Виталий. Вы знаете, где школа Жени?

— Конечно, только отвез его туда.

— Отвезите меня сейчас, нужно кое-что обсудить.

— Будет сделано, — подмигнул мне Виталий и выехал из двора.

Виталий оказался очень отзывчивым мужчиной. На вид ему было около тридцати пяти лет, может слегка старше. Приятной внешности, без грубого поведения и матерных фраз. Достаточно приятный мужчина и отзывчивый. В доме Морозова мне это и нравилось. Все, кто там был — хорошие люди. Даже Женя, уверена милый мальчик, справедливый, а его поведение — нехватка внимания...

— Виталий, вы посидите с малышами, минут пятнадцать, не больше. Не думаю, что у директора меня на долго задержат.

— Не переживайте, Александра... Я пригляжу за карапузами. — он подмигнул мне, через зеркало заднего вида.

— Можно просто Саша, — улыбнулась, немного смутившись его жестом.

К школе мы приехали очень быстро, наверно поэтому Виталий так скоро вернулся домой. Внутри немного подрагивало от волнения. В школе я не была уже два года, как переехала сюда. Но опыт общения с директором есть. Всё-таки брат у меня порой тоже проказничать любил.

— Приехали, — обратился ко мне Виталий.

— Я быстро, — распахнула дверь и выбралась на улицу.

Теплое солнышко едва грело, и я поторопилась ко входу. Поднялась по пирожкам и вошла внутрь. Меня сразу окружил гул подростков и крики первоклашек. Дети, как тараканы бегали из угла в угол.

— Девушка, вы к кому? — обратился ко мне охранник.

Я повернулась к нему и улыбнулась.

— Здравствуйте. Я бы хотела поговорить с директором, по поводу одного ребёнка. Где мне ее найти?

— Как фамилия ребенка?

— Морозов Евгений Артурович, — ответила и стала оглядываться.

С одной стороны, не хотелось, чтобы Женя меня видел, но с другой — мне придется с ним поговорить.

— Сейчас вас встретят, — сказал он и отошел от меня.

Не прошло и минуты, как я увидела в арке красивую и стройную женщину. Ее черные волосы были длинными, слегка волнистыми, а глаза горели словно два синих фианита. Она несколько раз огляделась и все же подошла ко мне. Видимо она ждала Артура. А тут я...

Все же Женя был прав. Она ему не просто так звонила ночью...

— Это вы по поводу Морозова? — небрежно спросила она.

Вся вежливость и лучезарность исчезла с ее лица.

— Да. Где мы можем поговорить?

— Пройдемте за мной, — строго сказала она и развернувшись ко мне спиной пошла туда откуда пришла.

Я последовала за ней и только возле ее кабинета обернулась. В начале коридора стоял Женя и в упор смотрел на меня. Только в его взгляде не было злости, удивление я бы сказала.

Потом разберусь.

— Так и что вы хотели обсудить? — она села за свой стол и демонстративно подняла подбородок вверх.

Острый нос, прямые скулы, большие и выразительные глаза с наращёнными ресницами. Но не большими щетками, как принято у молодежи, а аккуратными, такими, словно настоящие. Но я-то девочка, вижу многое.

— Хотела обсудить разбитое окно, что там произошло?

— Вы вообще кто? — брезгливо приподняла бровь — Давайте начнем с этого. Папу Жени, я знаю близко и вас я впервые вижу. Информацию касающуюся детей лица, строго запрещено распространять посторонним людям.

Она говорила так высокомерно. Конечно, директор элитного лица. Как же обойтись без надменности то обойтись?

— Меня зовут Александра. Я, няня детей Морозовых. И в мои обязанности входит контроль над детьми. Так вот, чтобы понять, как поступать в подобной ситуации. Я хочу разобраться, что за конфликт произошел.

Она широко улыбнулась и выдохнула. Боже, до меня только дошло. Она действительно думала, что я — подружка Артура? А сейчас словно облегченно выдохнула.

— Сашенька, — мягко и добродушно назвала меня, только я-то знала, что за змея сидела внутри нее. — Там подростки повздорили, потолкались и наша охрана быстро из разняла. Только Женя зацепил окно в драке и его надо всё-таки починить.

— А по какому поводу ребята конфликтовали? Вы выяснили? И тот факт, что окно разбито, как поняли? Просмотрев камеры или сами видели?

У меня тоже была такая ситуация, только на моего брата вешали это окно. А директрисе было неинтересно во всем разбираться, кто стоял возле места бедствия, тот и виноват был, по ее мнению.

— Женя сам сказал, что это он виноват в этом. Вот и все, а по поводу их разборок, то я уверена, что девочку не поделили. Два сильных парня, умных, так и можете передать Артуру Денисовичу.

— Я поняла, спасибо за диалог, — устала из-за стола.

Хотелось, конечно сказать, чтобы все же детьми занималась, а не строила своих предположений. Но промолчала.

— Всего доброго, Саша. Кстати, вы первая няня, кто приехал по душу Жени. Обычно это делал Артур Денисович лично. Он в командировке, наверно? — ой, лиса. Не упускала момента, чтобы узнать и ловко.

— Нет, — оборвала ее розовые мечты. — Это моя обязанность, поэтому если вдруг что-то, то звоните мне.

Я взяла со стола стикер, написала номер телефона и передала директору.

— Обязательно, — в ее голосе слышалось ехидство.

— Конечно. Теперь мы будем видеться с вами чаще, — улыбнулась ей. — Спасибо большое и всего доброго.

Вышла в коридор и наткнулась на Женю. Он стоял, подпирая плечом дверной косяк.

— Ну и что ты тут забыла?

— Чтобы во всем разобраться, — подхватила его под руку и повела на выход.

— Это отец тебя подослал? Так можешь передать...

— Женя, — перебила его. — Я твоя няня, поэтому и приехала все узнать, сама, без папы. И между прочим знаю, как бывает. Мимо проходил, а повесили на тебя, а ты и отпираться не стал.

— Это я разбил. Я не хлюпик, на меня просто так что-то не повесить.

— Круто, значит мой брат хлюпик, по-твоему? — усмехнулась его словам.

— Его тоже за окно? — недоверчиво, но все же спросил Женя.

Я внутри радовалась, ведь это прогресс. Он пошел на контакт, стал интересоваться чужой жизнью и разговаривать со мной. А я ничего и не делала, просто проявила участие в его мире.

— Да, только он его не бил. Мимо проходил, когда другие дрались. А директор Макса не особо любила, увидела возле окна и в кабинет. Даже разбираться не стала, выставила счет и все. Вот я и ходила разбираться с ней и выяснять правду. Что произошло и почему.

— И получилось? — опять недоверие в голосе.

— Конечно, — усмехнулась и подмигнула ему. Сжала ладонь посильнее, и погладила плечо.

Женя молчал, больше ничего не говорил.

— Ладно, вечером увидимся. Мне пора к малышам. Если что звони, — я залезла в сумку, достала ручку и блокнот, написала свой номер и отдала Жене.

Он взял бумажку, а я вышла из школы. Внутри и правда была легкость. Такое ощущение, что достигла того, что раньше не могла. Словно в гору взобралась. Наверно меня напрягало то, что с Женей плохо ладили. И сейчас тонкая ниточка между нами стала крепче. Это радовало.

Залезла в машину и посмотрела на Виталия.

— Все, можем ехать в парк, — повернулась к детям и подмигнула им. — Как вы тут проказники?

Они заулыбались и переглянулись.

— Тихо сидели и пускали слюни, — сказал Виталий и завел машину.

Мы доехали до парка. Погода была теплой и почти безветренной. Виталий помог достать коляску и удалить малышей. Я пошла с ними по аллее. И мне нравилось все это. Птички пели, солнышко светило и небо такое голубое-голубое. Словно сейчас закончилась та полоса темная и началась светлая.

— Саша, гуляете? — раздался голос Артура за моей спиной.

Я повернулась и увидела его в темном костюме, на лице черные очки. Красивый, словно с глянцевого журнала сошел.

— Да вот, приехали только. Минут десять гуляем.

— А где были? Вроде бы раньше меня уехали, — спрашивал совершенно спокойно и продолжал идти рядом, наслаждаясь погодой.

Сердце дрогнуло. А если он будет не рад, что я влезла? Но скрывать нельзя.

— Мы сначала в школу к Жени заехали, я поговорила с директором, спросила, почему так все произошло, — на одном дыхании сказала и прикусила губу.

Смотреть на Артура страшно, но я все же подняла смущенный взгляд. Начальник смотрел удивленно.

— И что вам там сказали? — я вообще не понимала, злился или нет. Он спрашивал обычно, словно это для него норма. От бывшего удивления уже не осталось и следа.

Отвернулась и смотрела на дорогу.

— Они не смотрели по камерам и не выясняли, кто в действительности разбили окно. Все решилось из-за слов Жени, и это странно.

— Почему это для тебя стало важно?

Я снова подняла на него взгляд, только теперь удивилась сама.

— Потому что я и его няня тоже. Вы же меня наняли не только для малышей, а для детей. В договоре это прописано. Да, я поступила неправильно, что вам об этом не сказала. Так что извините, если ...

Я разнервничалась, и сердце забилось сильнее, чем до этого.

— Не переживай, — успокоил меня, словно чувствовал, что я напряглась. — Это правильно, мне самому нужно было поехать и все узнать. Только сейчас аврал на работе и срочно нужно быть там. Вот даже сейчас иду на другую встречу в администрацию. Если еще не устаете, и я быстро освобожусь, можем кофе выпить. Тут кофейня рядом, там самые свежие пирожные.

— Хорошо, — улыбнулась.

Мне было приятно с ним пообщаться. И его предложение было интересным.

— Тогда гуляйте.

Он коснулся моей спины и провел рукой до поясицы. Мурашки побежали и на секунду щеки слово закололо. Это меня не смутило, даже приятно стало, что такой мужчина обратил

на меня внимание. Сглотнула и улыбнулась, постаралась скрыть смущение и неловкость за радостью.

Может это обычная вежливость, а может... Бог с этим. Артур стремительно ушёл в здание, которое было слева. А мы пошли дальше.

Мы гуляли по теплой погоде. Присели на лавочку. Малышей поставила перед собой и достала им по молочку для перекуса. Крошки взяли бутылочки и с удовольствием перекусывали. Я запрокинула голову напекло солнышко и расслабилась. Грелась и наслаждалась последними теплыми деньками. Скоро уже будут ливни, прохлада, а солнышко уже не так будет греть. Жалко, что так быстро лето кончилось.

Малыши выпили молочко, я забрала бутылочки и засунула обратно в сумку. Достала печеню и тоже дала. Посмотрела вдаль и увидела Артура. Он шел прямо к нам и в груди сердце опять встрепенулось. А если он не просто так позвал в кафе...

Может это его проверка... или меня выгнать.

— Не замёрзли? — Артур подошел к нам и погладил детей по головке. — Перекусили, да, малыши?

Он снял очки и в его взгляде было столько тепла и нежности. Наклонился и поцеловал ребят. Они заулыбались и потянули к нему.

— Пойдем перекусим? — предложил Артур, и я поднялась.

Начальник взял коляску и покатил перед собой.

— Там все прошло нормально? — спросила у босса, но засмушалась.

Может не стоило вообще спрашивать?

— Да, все хорошо. Быстро согласовали постройку и разошлись, — Артур повернул на меня голову и улыбнулся.

Его медово-карие глаза были радостными. Видно и правда он счастлив, что так быстро все закончилось.

— Вы тут как? Малыши вас сильно беспокоят?

— На самом деле нет, все хорошо. Мне нравится с ними время проводить. Это как вернуться в детство. Играй, корми, укладывай.

Я повернула голову к нему, и он смотрел так пронзительно и с улыбкой. Мурашки побежали по коже от его взгляда. Он так смотрел, словно пытался понять врал ли ему или нет.

— И с Женей, нашли общий язык? — иронично приподнял бровь и улыбнулся.

— С ним немного сложнее, но я на пути к нормальному общению. Артур Денисович, я должна этот вопрос. Можно?

Я хотела спросить про маму. И должна узнать именно у него, а не собирать слухи.

— Я думаю, ты хочешь спросить о мамах, — я кивнула, рассматривая его профиль. — Женина мама умерла, когда ему было три месяца. У меня не так много было времени, потому что только бизнес стал процветать. И тогда решил, что нужно масштабно расшириться. Вложил все деньги в строительство и выиграл. Когда в новый офис набирал персонал, там встретился с новой женой, мамой Миланы и Максима. Только после родов, прошел месяц, её здоровью стало хуже и отправил ее лечиться в другую страну. Ее поставили на ноги, только она решила не возвращаться.

— Это так ужасно. Прости меня, но я не понимаю таких людей, зачем было рожать, они чудесные. И это так несправедливо, — пускай увольняет, но это мое мнение.

— И для меня, — в его голосе чувствовалась горечь.

Мы вошли в кафе и запахи сразу окружили меня. Мы сели за столик и пересадили малышей за специальные столики. Артур сделал заказ за нас всех.

— А сейчас вы знаете где может она?

— Нет, я Саша за ней уже перестал следить. Мне это неинтересно.

А после этих слов он поднял взгляд надо мной. И этот взгляд ничего хорошего не сулил.

— Где бы я тебя еще встретила. Вас, смотрю долго не скучал, новую нашел, — милый, нежный голос раздался за моей спиной, и я оглянулась.

Глава 6

Глава 6

Мне стало не по себе. Такое ощущение, что меня застукали с поличным. И словно даже не поцелуй между нами сейчас был, а что-то больше. Как будто мы тут интимом занимались на глазах у всех. Щеки зарделись. Она была похожа на малышкой, которые сидели тут. Но она на них даже не смотрела.

— Что тебе нужно? — Артур также спокойно спросил у нее, полностью игнорируя ее слова.

— Как видишь я вернулась, — она обошла меня и встала рядом с ним, положила руку на его плечо и заглядывала так пристально в глаза, словно раскаивалась.

Это было странно не только для меня. Начальник изменился в лице, за секунду в его взгляде я видела растерянность, злость, раздражение. Но там не было любви. Артур посмотрел на меня бегло и на детей. Сделал глубокий вдох, словно сейчас будет нырять. Только вот видимо он морально готовил себя.

— И что?

Теперь было ее время удивляться. Причем так искренне. Словно она и в правду не понимала, что тут ей никто не был рад. Даже малыши разглядывали ее, как чужую тетю. Не более.

— Я не хочу разговаривать при посторонних. Нам нужно уединиться, Арти, — она сказала это так тихо, но при этом так четко, что это было слышно.

Она будто умоляла его и даже опустила на корточки прямо перед им, словно на колени.

Мне было ее жалко и в тот же момент неприятно. Создавалось впечатление, что она делала это на публику. У меня до сих пор не укладывалось в голове, как можно бросить своих детей. Она же их рожала... вынашивала... Мужчину можно оставить. Разлюбила, перестала понимать и много чего другого. Но дети?

Даже я в свои года понимала, что это дико...

— Нам не о чем говорить, Лена. Я тебя еще родительских прав не лишил потому что времени нет. Но если ты...

— Арти, умоляю. Не нужно. Вспомни, как нам было хорошо. Дай мне все объяснить, умоляю. Это все не так как кажется. У меня была весомая причина.

Ее губы задрожали и слезы потекли из глаз.

Не мне судить говорила ли она правду или нет, но я бы не верила.

— Я тебе позвоню, — сказал Артур. — Но сейчас я занят, — открыто прогонял ее, но при этом все же деликатными словами.

— Но... Я могла бы сейчас тут с вами, без... — она так посмотрела на меня со всей злостью.

— Не устраивай концерт, я тут с детьми, — спокойно, но нотки в голосе были угрожающими.

Она посмотрела на меня, когда поднималась, острый взгляд синих глаз. Как лед колот меня по коже. Она уже ненавидела меня, даже не понимая, что между мной и Артуром ничего и никогда не было. Как так можно ревновать, особенно после того, как сама пропала и не вернулась...

Странная.

— Я буду ждать, — она подошла к детям и поцеловала их в макушки.

А затем просто ушла.

Это поведение вообще выбивалось у меня из понимания. Как так можно?

— И такое бывает, — спокойно сказал Артур, а меня словно что-то подстегнуло изнутри.

— Артур Денисович, а вот вам вообще было ее не жалко? — закрыла рот и поняла, что полезла ни туда. — Простите. Просто на вашем лице ни один мускул не дрогнул, словно она для вас уже не существует. — Прикусила губу и все же еще добавила: — Если вам не хочется отвечать, но вы можете этого не делать. Это ведь совершенно не мое дело.

Артур улыбнулась. Вновь, как тогда на улице.

— Я тебе отвечу, — мне не показалось? Он сейчас выделили слово «мне»? — В тот момент, когда она отвернулась от детей, то значит ушла из моей жизни. Я не такой человек, который будет сидеть и ждать. Нет. Значит нет.

— Значит ты просто не любил еще, — пожала плечами и в этот момент принесли нашу еду. Малыши быстро схватили угощения, и я поправила у них все на столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.